

Краснокрылый Ветер не обратил внимания и попался прямо в крепкую хватку старого друга. Он ошеломленно вытаращил глаза и, набычившись, выдал:

— С чего мне знать! Этот парень мне ничего не говорил!

Таошаньский Даос наотрез отказался принимать объяснения Краснокрылого Ветра и разъяренно бросил:

— И это называется быть чьим-то наставником?! — Он сжал воротник еще крепче.

Краснокрылый Ветер ощутил давно забытое удушье, но с видом человека, за которым правда, возмущенно завопил:

— Ну и что, что я хочу быть чьим-то наставником? Нигде не написано, что нельзя брать учеников, если не знаешь свой род до седьмого колена! Послушай меня, вонючий даос, если ты сейчас же не разжмешь руки на моей шее, я живо покажу тебе, где раки зимуют!

— Давай, пошевеливайся, ***! Пусть старший научит тебя, что такое настоящая скромность!

Таошаньский Даос в долгу не остался и принялся бранить его в ответ. Эта шокирующая сцена заставила его мозг буквально отключиться.

Вдвоем они выросли, а теперь, упершись ногами в деревянные табуреты, стояли и пыхтели от злости, вытаращив глаза, точно трехлетние дети.

В этот самый момент один голос вернул обоих бойцов, едва не сцепившихся прямо у арены, обратно к просмотру финала.

— Опять подрались.

Чей-то равнодушный голос за одну секунду заставил двух взбесившихся переростков сесть на места. Четыре глаза в упор уставились на две боевые машины на арене.

Краснокрылый Ветер сосредоточил все внимание на Звездном Пламени, и мысли его были донельзя прямыми.

Твою ж мать, Звездный Молот, смотри мне не проиграй кому-то еще, кроме меня!

А вот сам Звездный Пламя, на которого старый соперник возлагал такие надежды, даже в кабине с автоматической терморегуляцией покрылся испариной.

По правде говоря, ему было до боли жалко!

Ту самую особую боевую молот-машину, на которую он потратил пятьсот тысяч звездных монет и шесть тысяч очков!

Она вот так просто разбилась вдребезги!

Глава 21: Начальная машина воцаряется

Зрители под ареной чувствовали, как стремительно меняется обстановка: в мгновение ока уверенный в победе Звездный Пламя лишился своего излюбленного заказного боевого молота, служившего ему столько лет!

Краснокрылый Ветер не удержался и сочувственно выдохнул за старого соперника.

Стоило помнить, что эта штука, как и его собственный Клинок, рассекающий слонов, была изготовлена на заказ. На нее ушло не только немало личных звездных монет, но и порядочное количество очков.

Очки — не звездные монеты, те можно пополнить в любой момент, а очки тают с каждой потраченной единицей. Хочешь получить их? Изволь сражаться и побеждать!

С тех пор как Звездный Пламя завоевал первый титул чемпиона, единственным дураком, который спешил принести ему очки на блюдечке, оставался Краснокрылый Ветер!

Поэтому, когда рухнул молот Звездного Пламени, на арене раздалось немало сожалеющих вздохов от тех, кто понимал истинную ценность утраты. И взгляды, обращенные на стоящую на арене Начальную машину, тут же переменились.

Если обобщить, вывод напрашивался один: до чего же свирепо!

Му Хуэйфэн как раз сжимал рукоять управления, ощущая жар только что отгремевшей смертельной схватки. По сравнению с ролью командующего миллионными армиями, ему определенно больше нравилось биться лицом к лицу.

Стоило ему об этом подумать, как пилотируемая им Начальная машина мгновенно превратилась в одинокого волка и вновь отважно бросилась на противника.

А его боевая техника, которую соперник счел заржавевшей, словно произведение искусства, во всем своем изяществе предстала перед глазами зрителей — в ней не осталось и следа былой несыгранности.

Что бы ни думали о нем остальные, Му Хуэйфэн полностью погрузился в бой, задействовав даже те резервы духовной силы, о которых чуть было не забыл.

Вот застывшие до того меха в одно мгновение сошлись в схватке. Скорость их движений уже превосходила возможности человеческого зрения, посылая в мозг сигналы о переутомлении.

У Пламенного Бога Красного оружие вышло из строя, то же самое произошло и с Черным Небом — струнный клинок и импульсная винтовка утратили способность продолжать бой. Единственным оставался энергетический щит, но даже Му Хуэйфэн, привыкший превращать хлам в сокровища, посчитал, что в этом бою он не пригодится.

Казалось бы, это была сцена взаимного уничтожения, в которой уже можно было объявлять ничью, но оба бойца продолжали сражаться с ненасытным упорством, повергая всех наблюдателей в изумление.

Все думали: ну наконец-то все кончено? Однако силуэты мехов все еще мелькали на экранах, и скорость их ни капли не снижалась.

Пламенный Вестник вовсе не был мехом, сильным лишь в ближнем бою с оружием. Строго говоря, и он, и Черное Небо Му Хуэйфэна относились к универсальному типу.

Однако Звездный Пламя привык полагаться на вооружение, поэтому Пламенный Вестник тоже продемонстрировал немалый потенциал в этой области.

Лишившись оружия, Звездный Пламя задействовал шестикрылые реактивные ускорители на спине меха. Сжатая энергия гудела не переставая, и вырывающиеся к земле струи горячего воздуха подбросили его в воздух.

Это был чистой воды выпад против Начальной машины Му Хуэйфэна, которая не умела летать.

Но кем был Му Хуэйфэн?

Наносить удар первым или отвечать на удар — он решал сам!

Нет оружия?

Не страшно.

Соперник взмыл в небеса?

Все равно не страшно.

Спросите почему?

Большая Белая Акула вырвалась из моря духов, замахала хвостом и слилась с Начальной машиной, заменив устаревшую систему.

В то же время духовная сила продолжала простирается и эволюционировать, и Му Хуэйфэн попытался повторить подход Ли Шэжэня.

Заставить духовную силу послужить крыльями для Начальной машины!

Зрители увидели, как энергия Начальной машины непрерывным потоком устремилась к ее стопам. Арена содрогнулась от колоссальной нагрузки, покрывшись паутиной трещин, и сидевшим по ту сторону экранов даже послышался скрипучий хребет трескающегося покрытия.

На глазах у изумленной публики Му Хуэйфэн совершил прыжок, устремившись прямо за взлетевшим высоко в небо Звездным Пламенем.

Взмывшая на экране Начальная машина словно воплощала собой мощную Большую Белую Акулу, которая разверзла пасть с острыми зубами и выпрыгнула из пучины океана, накрыв водную гладь огромной темной тенью и заставив морских обитателей в ужасе подумать, будто наступила глухая ночь.

При этом, взлетев на огромную высоту, Начальная машина не поддавалась законам притяжения и свободно изменила траекторию в воздухе.

Прыжок Начальной машины Му Хуэйфэна вовсе не означал, что, вопреки всеобщим ожиданиям, она потеряет управление и камнем рухнет вниз — она умудрилась оттолкнуться от самого воздуха! Никто и помыслить не мог о подобном маневре, но как именно ему это удалось?

Настал черед эрудитов из технического отдела объяснять происходящее. Поскольку с самой первой секунды энергия Начальной машины контролировалась с ювелирной точностью, пилот Черного Неба воспользовался тем физическим свойством, что сжатая до предела энергия кристаллизуется, и прямо в воздухе создал тончайшие прозрачные ступени.

Пусть невооруженным глазом их было не разглядеть, а под весом меха они сразу же рассыпались, благодаря высочайшему мастерству пилота этого хватало, чтобы использовать ступени в качестве опоры и менять движения в полете.

Пока толпа пребывала в шоке, знатоки добавили: недостатком подобного приема был чудовищный расход энергии, и вывели на экраны графики изменения энергопотребления обоих мехов.

Все увидели, как шкала энергии Начальной машины стремительно падает, приближаясь к критической отметке, в то время как Пламенный Вестник Звездного Пламени, хотя и потерял значительную часть динамики из-за применения ультимативной способности, все же удерживался на уровне одной трети.

Судя по одной лишь энергии, стоило Звездному Пламени затянуть бой, как Черное Небо потерпел бы неминуемое поражение!

Неизвестно в какой момент те самые люди, что презирали Черное Небо, начали переживать за Начальную машину. Быть может, всё дело было в том, что эта скромная машина сотворила слишком много чудес, и теперь зрители искренне желали победы новичку Черному Небу!

Всего лишь часовой бой сумел так кардинально развернуть умонастроения людей. Пришлось признать: обаяние Му Хуэйфэна проявилось через корпус меха во всем своем ослепительном блеске.

Таошаньский Даос теперь почти не сомневался, что Черное Небо — это и есть Черный Небосвод, а человеком в кабине Начальной машины являлся генерал Му Хуэйфэн.

Ведь, кроме этого человека, никто другой не смог бы затронуть струны в душах стольких людей через простой экран.

Такой прирожденный талант никому не удавалось спутать ни с чьим другим.

Впрочем... что генералу понадобилось в Небесной Сети? Разве он не всегда пренебрегал подобными вещами?

В мыслях недоумевал Таошаньский Даос, который хоть на людях и не выдавал себя, но втайне тоже состоял в рядах его фанатов.

Находившийся на арене Му Хуэйфэн еще не знал, что Таошаньский Даос сорвал с него маскировку. Сейчас он с удовольствием наслаждался управлением Начальной машиной в версии Большой Белой Акулы.

Две ноги меха с силой мощного рыбьего хвоста белой акулы врезались в Звездного Пламени. Этот уловленный момент позволил не только вбить Пламенного Вестника обратно в землю, но и нанести противнику невообразимо тяжелый урон.

Как же так вышло, что ход боя привел к подобному исходу?

Все началось с того самого момента, когда Начальная машина взмыла в небеса.

Пусть энергии ушло немало, ей удалось настигнуть Пламенного Вестника.

Относительно утонченный корпус меха выглядел особенно стройным и долговязым рядом с Начальной машиной, а по всему телу Пламенного Вестника вились красные узоры.

Белоснежный фон в сочетании с золотыми нитями определял общую расцветку меха, а шесть выдвижных модулей за спиной подчеркивали его впечатляющий внешний вид.

Словно грозный бог пламени, он сочетал в себе пылкость и благородство.

Однако все эти достоинства не отменяли того факта, что после раскрытия брони на корпус меха становилось чертовски удобно карабкаться.

И тогда Му Хуэйфэн принялся управлять карабкающейся вверх Начальной машиной, пока на спине бога войны не воцарился белый тюк какого-то балласта.

Меха потому и звались мехами, что состояли из отдельных деталей, из-за чего были лишены способности совершать столь же разнообразные рефлекторные движения, как человеческое тело.

Когда человек управлял ими, всегда оставалась доля секунды на отклик, что позволяло Му Хуэйфэну с легкостью уводить Начальную машину из-под обстрела, которым Звездный Пламя то и дело пытался его сбросить.

Но не всякого звали Му Хуэйфэном.

А потому далеко не каждый умел обращаться с мехом так же ловко, как со собственным телом, подобно Му Хуэйфэну.

И тогда зрители увидели, как Начальная машина ползает по телу Пламенного Вестника, заставляя тот палить из пушек в молоко и попусту растрачивать уйму энергии.

Даже когда Звездный Пламя пошел обходным путем и заставил Пламенного Вестника метаться по всей арене, пытаясь стряхнуть назойливого противника, мех под управлением Му Хуэйфэна намертво вцепился в него, в точности уподобившись бесстыдному наглецу, что засел в доме порядочной женщины и отказывается уходить.

На экранах было отчетливо видно, как Черное Небо подобным нехитрым приемом до предела истощил терпение Звездного Пламени.

Раздраженный Звездный Пламя нажал кнопку свертывания внешней брони, и шесть бронированных крыльев по команде начали убираться в пазы.

Но в следующую же секунду Му Хуэйфэн уловил тихонький сухой щелчок, раздавшийся прямо перед тем, как крылья окончательно скрылись, и воспользовался моментом, чтобы бросить Начальную машину в атаку.

Он выбрал идеальный момент для нападения — ровно тот миг, когда броня убиралась, а мех на мгновение терял управление.

Быть может, к нему перешел боевой инстинкт Большой Белой Акулы, но его и без того острая интуиция под воздействием духовной силы обострилась до такой степени, что он стал чувствовать даже каждое моргание и каждый вдох. Ему удалось уязвимое место в управлении Звездного Пламени.

Взмах хвостом белой акулы, колоссальная мощь которого заставила мех Звездного Пламени содрогнуться от жестокого удара, ввергла противника в самую сердцевину арены.

Похожий на бога войны мех согнулся, неестественно изогнувшись, и намертво вплавился в покрытие арены, а в его суставах заискрились синие электрические дуги.

Оглашаемая непрерывным гулом предупреждений о критическом истощении энергии, Начальная машина под управлением Му Хуэйфэна опустилась на арену. Ее белоснежный корпус покрылся черной гарью, но зрелище это впечатляло куда сильнее, чем победа без единой царапины в схватке с Чернокрылым Демоном.

Эти следы, словно боевые заслуги победителя, сделали никому не нужного меха единственным ярким пятном в глазах потрясенных зрителей.

После этого сражения их сердца и мысли сошлись в единой, несомненной догадке.

Отныне — Начальная машина воцаряется!

Экран механически транслировал крупные планы Начальной машины с разных ракурсов, но сидевшие в чайной люди уже не находили сил любоваться ими.

Краснокрылый Ветер застыл с отвисшей челюстью, пока Таошаньский Даос не привел его в чувство хлопком по плечу. Он был потрясен успехами собственного ученика!

Раз уж наставник не смог одолеть заклятого врага, то ученик опередил его.

Старый хулиган заколебался: не присвоить ли ему эту славу бесстыдным образом, чтобы потом вдоволь насмеяться над Звездным Молотом, который пытался бросить вызов, но был бит?! Ха-ха-ха!!!

От одной этой мысли у него захватывало дух. Краснокрылый Ветер решил окончательно скатиться в хулиганство и продолжить бесстыдство, как вдруг до него донесся аромат легкого дымка.

Он оцепенел, неловко повернул голову и выдал фальшивую улыбку:

— Хозяин, а вы когда подошли?

Таошаньский Даос вздрогнул, заметив сидевшего на почетном месте во главе стола старика.

Тот появился так незаметно, что он даже не заметил!

Чжан Тяньши, обладавший к тому же уровнем закалки тела не ниже седьмой ступени, невольно принялся гадать, кто же этот человек.

Ли Шэжэню было лень обращать внимание на испуг молодежи. Он невозмутимо бросил взгляд на большой экран, где Черное Небо уже покинул кабину Начальной машины, а в его глазах плескалось веселье.

Как первый среди людей гений, постигший саму суть духовной силы, и ученый, посвятивший ее изучению десятки лет, разве мог он не заметить, что Му Хуэйфэн добился успеха?

Та примесь океанической вон и свирепой, подобной белой акуле мощи вполне стоила столь высокого уровня духовной силы.

Ли Шэжэнь ткнул пальцем в экран и произнес:

— Видали? Вот это я понимаю — герои рождаются в молодости, а вы все уже вчерашний день.

Он говорил правду: после поражения чемпиона арены неоспоримым королем боевой платформы отныне становился Черное Небо на Начальной машине.

Но Краснокрылому Вету почему-то казалось, что в его словах скрывается какой-то подтекст.

Не успел Краснокрылый Ветер раскрыть рот с вопросом, как Ли Шэжэнь легко фыркнул и недовольно проворчал:

— Ай да сорванец, вырастил боевого зверя, развивается с такой скоростью, что на человека уже не похож!

Под растерянным взглядом Краснокрылого Ветра Ли Шэжэнь сплюнул в сторону

изображенной на экране свирепой белой акулы, однако при этом не стал сильно придирается к тому, что Му Хуэйфэн задействовал в бою духовную силу.

В конце концов, раз уж дело не дошло до прямого вмешательства в человеческий мозг, старик проявлял завидную снисходительность.

Глава 22: Учитель заплакал

— Черное Небо! Этот бой был великолепен!

Стоило Му Хуэйфэну выйти из выхода боевой зоны арены, как перед ним возникла огромная туша Краснокрылого Ветра. С такими габаритами он даже превосходил двадцатичетырехлетнего Му Хуэйфэна.

Му Хуэйфэн с бесстрастным лицом принял его крепкие объятия и вновь созерцал его грудные мышцы на уровне глаз.

Краснокрылый Ветер хохотал вовсю, чувствуя себя властелином небес и земли, и причина для столь бурной радости у него была всего одна!

— Звездный Молот! Познал ли ты сегодня каково это, когда тебя укладывает на лопатки мой ученик?

Конечно же, все дело было в том, что Звездный Пламя как раз выходил из соседнего выхода с арены.

Едва пройдя пару шагов, Звездный Пламя услышал насмешку старого соперника. Он тут же приподнял брови и, несмотря на поражение, ни капли не выглядел павшим духом, даже найдя в себе силы отпустить шутку в собственный адрес:

— Герои рождаются в молодости, а я и вправду постарел.

Краснокрылый Ветер:

— ...Цццццццццц!!!!!!!

Заметив, что номер два готов вывалить язык от усердия, Таошаньский Даос с явным неудовольствием саданул его в ребра.

То ли потому, что Краснокрылый Ветер вымахал таким здоровяком, но все вокруг неизменно норовили ударить его именно туда — и всегда попадали безошибочно!

Черный Огонь кое-как припелся следом. Судя по его заторможенному лицу, он совершенно не верил, что его обожаемый учитель вот так просто проиграл.

Звездный Пламя, только что улыбавшийся так непринужденно, при виде собственного ученика невольно смутился.

Хоть он и не вкладывал в это дурного умысла, но вся заваруха вокруг поединка действительно выглядела так, будто он явился сюда лишь для того, чтобы отомстить за обиду своего воспитанника.

В итоге же месть не удалась, зато парень воочию лицезрел сокрушительное поражение наставника. Наверняка у Черного Огня сейчас кошки скребли на душе.

Отношение Звездного Пламени к Чернокрылому Демону и Краснокрылому Ветру было совсем не тем, что к Черному Огню. Ученик еще не обладал тем невозмутимым философским спокойствием перед лицом побед и поражений, какое было свойственно старым прожженным бойцам.

Внезапно обнаружить, что его учитель с треском проиграл ровеснику, — такой удар по юношескому самолюбию должен был оказаться весьма тяжелым.

Даже выдавший виды Краснокрылый Ветер при виде этой картины предпочел промолчать и позволил Звездному Пламени подойти, чтобы успокоить своего ненаглядного ученика.

Звездный Пламя почесал затылок и виновато усмехнулся:

— Прости, учитель проиграл.

Он впервые в жизни совершил подобный жест, выглядевший донельзя неестественно.

Черный Огонь хлопал своими влажными глазами, храня молчание.

Звездный Пламя чувствовал себя не в своей тарелке.

Победи он или проиграй, в статусе ветерана арен для него ничего бы не изменилось, переменилось лишь мнение окружающих.

Но к счастью, в его возрасте пережитые жизненные бури и разочарования давным-давно приучили его не терять лицо из-за каких-то взглядов со стороны.

Хотя, если подумать, с реальностью все равно приходилось считаться, и этот заливающийся

слезами любимый ученик доставил ему немало хлопот.

Звездный Пламя вздохнул, присел на корточки и заглянул Черному Огню в глаза.

Этот мягкий, словно водная гладь, взгляд еще не успел потускнеть под ударами судьбы. Сейчас в нем плескалась первозданная чистота, от которой у наставника смягчилось сердце.

Еще раз вздохнув, Звездный Пламя опустил руку на плечо Черного Огня, склонил голову и произнес серьезным тоном:

— Прости, учитель подвел тебя!

Черный Огонь... Черный Огонь тут же горько разрыдался.

Как ни крути, ему было всего шестнадцать. По сравнению с такими ненормальными вроде Му Хуэйфэна он был всего лишь слегка одаренным подростком с несколько экстремальным характером. Во всем остальном он ничем не отличался от обычных юношей, а потому сейчас дал волю обиде и горько заплакал.

— Твою мать!

Но столь молниеносная реакция ввергла Краснокрылого Ветра в ступор. Он скосил глаза на бесстрастного Черного Неба и поднял большой палец вверх.

— Не плакса, ставлю тебе лайк!

В тот же миг все вокруг осуждающе уставились на него.

Звездный Пламя отвесил Краснокрылому Ветру пару свирепых затрешин. От этих яростных взглядов у бесстыдного старого соперника сразу поубавилось спеси.

Наконец-то прикусив язык, Краснокрылый Ветер замолчал, а Звездный Пламя продолжил утешать Черного Огня.

Он зарылся пальцами в волосы подростка; его нежно-голубые пряди струились между пальцами, словно вода.

— Выплакался? — спросил он.

Черный Огонь всхлипнул еще пару раз и решительно кивнул.

— Вот и отлично, — произнес Звездный Пламя. — Способность выплакаться вслух говорит о немалом мужестве.

Черный Огонь заморгал. Покрасневшие глаза и дорожки слез на щеках придавали ему довольно жалкий вид, однако духом он заметно воспрянул.

— Учитель!

— М?

— Я принял решение!

Встретившись с удивленным взглядом Звездного Пламени, Черный Огонь свирепо выпалил:

— Я обязательно отомщу за вас!

Звездный Пламя:

— ...

Сам того не осознавая, Му Хуэйфэн обзавелся еще одним «врагом» с огромным потенциалом на будущее.

Черный Огонь в несколько шагов приблизился к Му Хуэйфэну, принявшему облик Черного Неба. Непонятно почему, но его неизменно тянуло подойти как можно ближе — настолько близко, что Му Хуэйфэну стоило лишь опустить голову, чтобы сквозь прорези боевого костюма разглядеть очертания тонкой груди.

Черный Огонь сурово заявил:

— Подумаешь, целое десятилетие! Слушай сюда: я все равно одолею тебя!

Му Хуэйфэн:

— ...Ого.

Черный Огонь вытаращил глаза. Столь вялая реакция Черного Неба заставила его чувствовать себя так, будто он со всей силы врезал кулаком в пухлую перину, и от этого во всем теле воцарился неуютный зуд.

— Я тебе говорю, ты слышишь вообще?! Я серьезно!

Му Хуэйфэн кивнул, показывая, что прекрасно расслышал.

Черный Огонь надул щеки от злости — очевидно, ему пришлось совсем не по душе столь равнодушная реакция Му Хуэйфэна.

Звездный Пламя и Краснокрылый Ветер некоторое время молча наблюдали за ними, с некоторым удивлением отмечая схожий рост и совершенно противоположные темпераменты двух юношей.

Звездный Пламя покачал головой:

— Дежавю...

Краснокрылый Ветер бросил на него презрительный взгляд.

<http://bllate.org/book/20351/2034510>